

Глава 594: Я проведу этот бой за него (Часть I)

Чэнь Чаншэн рухнул.

Его глаза были крепко закрыты, и он уже был без сознания. Он упал с решительностью, как дерево на склоне, сдуваемое ветром, как гора, которая пошатнулась, как подкоп земли.

Гуань Бай уже был перед ним, его меч тоже было там. Видя, как Чэнь Чаншэн рухнул, его лицо изобразило шок и смтение, но для него уже было невозможно остановить меч в его руках. Этот меч представлял волю небесного Дао. Хотя меч был в его руках, он более не был его хозяином.

Что же произошло? Почему Чэнь Чаншэн внезапно потерял сознание?

Эти вопросы как раз появились в умах толпы, но ни у кого не было времени предотвратить грядущие трагические последствия. Потому что никто не мог представить, что в тот миг, когда он прорвется в Конденсацию Звезд и шокирует весь мир, он окажется в такой странной ситуации.

Гоу Ханьши считал, что даже если Чэнь Чаншэн не мог быть противником Гуань Баю, он по крайней мере сможет встретить одну атаку. Потому что он понимал Чэнь Чаншэна. Если бы у него не было достаточно уверенности, он не сделал бы тот первый шаг.

Чжэсю и Танг Тридцать Шесть были еще более уверенными в Чэнь Чаншэне. Они даже безосновательно верили, что Чэнь Чаншэн сможет победить Меч Небесного Дао Гуань Бая несмотря на тот факт, что никто не был оптимистичен насчет его шансов.

У Мао Цюйю было самое большое понимание Меча Небесного Дао, и он знал, что применивший технику не сможет отозвать ее, когда она будет высвобождена. Он был уверен, что Чэнь Чаншэн проиграет, но как он мог ожидать, что Чэнь Чаншэн не сможет поднять свой меч или даже двинуться?

Эта мысль даже не посетила их, так кто имел способности так быстро среагировать в столь короткое время?

Лишь Старейшина Небесных Тайн мог изменить все это. Он заранее знал, что в теле Чэнь Чаншэна была скрытая болезнь. Хотя он не был уверен, когда эта скрытая болезнь вырвется наружу, он знал, что это как-то относилось к культивации. С того мгновения, как Чэнь Чаншэн прорвался в Конденсацию Звезд, его лоб был постоянно сморщен, пока он сосредотачивал все свое внимание на платформу. Более того, как эксперт Божественного Домена, он имел более, чем достаточно навыков, чтобы продемонстрировать достаточно мощную технику в столь короткий промежуток времени. И все же... его несравненно пожилая и сморщенная рука все еще лежала на поручне стула, немного дрожа, на ней были еле видны вены. Он все еще оставался на высокой платформе, не имея намерений действовать.

Может ли быть, что после того, как Чэнь Чаншэн прорвется в Конденсацию Звезд и будет в таком высоком расположении духа, получая аплодисменты толпы, он вот так необъяснимо умрет под Мечом Небесного Дао?

Толпа была ошеломлена, их сбитые с толку эмоции наконец-то преобразились в реальные звуки, покидающие их рты. Когда из толпы начали раздаваться крики удивления, они вмиг были подавлены завывающим ветром.

Пара непорочных белых крыльев давила на воздух с почти невообразимой скоростью, поднимая бешеный шторм.

Слои занавесок на высокой платформе вмиг разорвались на бесчисленные лоскуты, когда выстрелил поток света. Скорость этой фигуры была слишком ужасающей, и лишь немногие присутствующие люди могли смутно разглядеть две линии чистейшей белизны, но никто не мог отчетливо разобрать, что эти два чистейших белых крыла использовали свою невообразимую скорость, ударяя воздух, поднимая бешеный шторм и унося эту фигуру вперед!

Этот поток света оказался перед Чэнь Чаншэном.

Меч Небесного Дао ударил вниз.

Вырвался свет, похожий на фейерверк, содержащий внутри себя бесчисленные искусные намерения меча, бесчисленные изысканные стили меча, но лишь одну невероятно упорную и божественную волю.

Меч Великого Света!

Бум!

Воды Небесного Озера были подброшены с его поверхности, как водопад, текущий в обратном направлении. Каменная платформа яростно задрожала, как будто началось землетрясение. Частички гравия бешено подлетели вверх, обволакивая всю окружающую местность и делая солнечный свет невероятно тусклым.

Пыль постепенно улеглась, раскрывая происходящую сцену.

На левом отвороте Гуань Бая был невероятно тонкий порез, но там не было крови. Держа меч и с ошеломленным выражением лица, не имея идеи, что происходит, он в ступоре смотрел вперед.

Его взгляд пал на землю. На каменной платформе появилась огромная дыра.

Эта дыра была намного глубже, чем просадка, вызванная Чэнь Чаншэном, когда он конденсировал свою звезду, и была наполнена гравием.

Сюй Южун стояла на дне этой дыры, ее рука держала храмовой меч, а ее лицо побледнело.

Ее вырвало кровью!

В тот миг, когда кровь упала на пол, она вмиг начала пылать.

Золото-красное пламя без усилий плавило гравий на полу.

Это была истинная кровь Небесного Феникса. Хотя она обладала кровью истинного Феникса и удивительным талантом, встреча Меча Небесного Дао Гуань Бая в неподготовленном состоянии все же серьезно ранила ее.

Но, в конце концов, когда ни у кого другого не было времени среагировать, она смогла сделать рывок к Чэнь Чаншэну и встретить этот меч, силой пошатнув волю так называемого Небесного Дао.

Она не позволила мечу Гуань Бая коснуться тела Чэнь Чаншэна, даже малейшей нити

намерения меча.

Невероятно точный храмовой меч Храма Южного Потока, имевший глубокое значение для Пика Святой Девы, без малейших колебаний был отброшен в сторону, потому что ей были нужны пустые руки.

Она прижала бессознательного Чэнь Чаншэна к своей груди.

Ее белоснежные крылья медленно опустились, мягко обвивая его и ее внутри.

Как и в Саду Чжоу на том островке камышей.

При этой сцене берег озера был тихим, а толпа была в крайнем ошеломлении.

Никто не ожидал, что первым из присутствующих людей, который отреагирует, не беспокоясь о какой-либо опасности жизни и готовясь понести серьезные ранения ради защиты Чэнь Чаншэна, будет она.

С их точки зрения, она была человеком, который появится с наименьшей вероятностью.

Бесчисленные взгляды пали на тело Сюй Южун, но это ее не беспокоило.

Как она и не беспокоилась о храмовом мече, отброшенном в сторону на гравий.

Она лишь смотрела на Чэнь Чаншэна в ее объятиях, ее лицо было бледным, паникующим и обеспокоенным.

В это мгновение она была прекрасной, горестной, беспомощной, хрупкой.

Никто никогда не видел ее такой ранее, ни люди Секты Меча Горы Ли, ни Старейшина Небесных Тайн, и, вероятно, даже Святая Дева и Божественная Императрица Тяньхай не видели ее в таком виде.

Что же происходило со всей этой ситуацией?

.....

.....

Чжэсю поспешил вперед, но несколько десятков намерений меча предстало перед ним, преграждая ему путь.

Дом был перед ним, но он не мог приблизиться ни на шаг ближе. Ученицы Храма Южного Потока выложили массив мечей перед домом.

Культиваторы, участвующие в Саммите Кипящего Камня, не могли взять с собой много учителей и компаньонов. Ортодоксия и Пик Святой Девы взяли с собой больше всего поддержки, что было следствием их статуса.

Сотня или около того учениц из Храма Южного Потока сопровождала Сюй Южун на Гору Хань, а сейчас они стояли на страже вокруг дома. Массив мечей Храма Южного Потока был невероятно известным. В прошлом, когда Чжоу Дуфу вторгся на Пик Святой Девы, он затратил весьма много усилий, чтобы преодолеть подобный массив, так что, насколько бы доблестным не был Чжэсю, для него было просто невозможно продвинуться вперед.

Чжэсю оставался непроницательным, но в действительности он был крайне обеспокоен текущей ситуацией Чэнь Чаншэна. Когда он был оттолкнут массивом мечей Храма Южного Потока и его плечо получило новую рану, он не сдался в своем намерении, а его жестокость лишь усилилась. Оттенок крови появился в глубинах его зрачков, и острые когти выступили с кончиков его пальцев. Он собирался преобразиться, активируя свои навыки на грани жизни и смерти, чтобы сражаться.

Но прежде, чем он смог действовать, ему преградил путь другой человек. Это был Танг Тридцать Шесть, который покачал головой, глядя на него.

Впереди массива мечей Храма Южного Потока ученица уставилась на толпу снаружи дома и сказала веским голосом: «Святая Дева дала указ. Каждый, кто посмеет ступить в этот дом, будет убит без вопросов!»

Да, не только Тангу Тридцать Шесть и Чжэсю был запрещен доступ в здание, даже таким могущественным лицам Ортодоксии, как Мао Цююй и Линхай Чживану, был запрещен вход.

Кроме бессознательного Чэнь Чаншэна единственными людьми в том доме были Сюй Южун и Старейшина Небесных Тайн.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/167358>